

Вскоре после битвы Майкла с Тоорлокмааром Алдуин и другие драконы на мгновение уединились, чтобы обсудить новое "существо" в Тамриэле.

Алдуин знал, что они потеряли брата или сестру: он чувствовал, как их душа раскалывается и распадается, скорее всего, возвращаясь к Акатошу в виде сырой энергии. Однако больше всего его занимал "голос", на пару секунд заставивший замолчать всех и вся в Тамриэле.

Он не знал, как это делается, - это был не язык драконов и не какая-нибудь известная ему магия, - только то, что это было очень, очень эффективно против него и его сородичей. Голос был их самым мощным оружием, но какое-то "существо" смогло лишить их его, даже находясь за сотни миль от них.

Голос заставил замолчать все королевство, а его тело - содрогнуться. Даже ОН не мог сделать что-то подобное по своей прихоти. Его голос заставил бы замолчать весь Скайрим, а возможно, и земли темных эльфов...

Его братья и сестры спорили друг с другом, пытаясь выяснить его происхождение, но Алдуин знал, что он должен принадлежать смертному или, по крайней мере, существу, созданному на основе смертного. Барьер, созданный его отцом, полностью исключал проникновение в королевство посторонних, оставляя все в его власти...

Он обращает свои горящие красные глаза к надоедливим братьям и сестрам: "НАХЛОТ! ТОВИТ ФИН ГОЛТ ФАХ НИИ! ФИН ПУК ДУ ДИНОК АУС ЗУ'У, ОРИН ХЕТ! SIIV NII! YAH NANKRIIN FAN UN ZEYMAN!" (МОЛЧАТЬ! ИЩИТЕ ЕГО ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ! СМРАД СМЕРТИ МУЧАЕТ МЕНЯ ДАЖЕ ЗДЕСЬ! НАЙДИТЕ ЭТО! ОТОМСТИТЕ ЗА НАШЕГО БРАТА!) Алдуин рычит, разъяренный тем, что его усилиям мешает этот "чужой" смертный.

В другом месте.

Майкл отправил девушек обратно в Винтерхолд, а сам направился в кузницу Эфириума. У него была целая тонна этериума, немного черного дерева и драконьих костей, с которыми можно было повозиться. Хотя он не был кузнецом, кузница Эфириума компенсировала отсутствие у него таланта.

Все, что от него требовалось, - это вставить материалы и сконфигурировать то, что он хотел, как на каком-нибудь суперстаром, но высокотехнологичном 3D-принтере.

Он потирает руки, гадая, что же в итоге получится...

Четыре часа спустя...

Майкл бросил неудачу в ту же кучу, что и остальные. За основу он взял оружие из костей дракона из оригинальной игры, которое, по сути, было просто заточенными костями дракона, приваренными к черному дереву... Очевидно, что это ему не подойдет: сама кузница не была спроектирована с учетом этого, да и Эфириум в нее не очень-то вписывался.

Кроме того, драконья кость сама по себе была очень устойчива к зачарованию - очевидно, это артефакт врожденного магического сопротивления дракона.

Поэтому он начал создавать оригинальный дизайн, используя уроки, полученные при работе с материалами. Черное дерево было очень твердым, но при некоторых обстоятельствах

несколько хрупким, поскольку по сути представляло собой кристаллизованную кровь бога. Драконья кость была невероятно твердой, но имела некоторую упругость из-за содержащихся в ней кровеносных сосудов и артерий... Из-за этого приходилось выбирать хорошие куски, не слишком деформированные.

К счастью, драконьей кости у него было в избытке: всего скелета хватило бы на несколько комплектов доспехов из драконьей кости, если бы он этого захотел...

И наконец, Эфириум, который, по сути, был небьющимся. Хотя, как и стекло, крупные куски можно было отколоть, при определенном размере даже богам было бы трудно его разбить.

"Ладно, посмотрим, что из этого получится... - пробормотал он, вытаскивая клинок из кузницы.

В отличие от других его проектов, этот был однолезвийным мечом дао с кольцом, а острие было сделано из "композита" драконьей кости и черного дерева... По сути, он просто взял кость с наибольшим количеством артерий и кровеносных сосудов и заполнил их черным деревом, сделав его похожим на фрагментарный черно-белый материал.

Рукоять и эфес были из чистого черного дерева, обтянутого этериумом, что делало их одновременно невероятно твердыми, но очень жизнеспособными с магической точки зрения. Кольца дао также были сделаны из Эфириума и представляли собой полупрозрачные, слегка светящиеся кольца.

Наконец, сама печать, в отличие от китайского образца, на котором она была основана, была больше и сделана из Эфириума, выглядя как бородатая голова мужчины средних лет сдвигающимся ртом...

"Хмм...", - хмыкнул он, поворачиваясь к манекену-мишени, который он сделал специально для этого и который был облачен в полный доспех из черного дерева.

Цзин! - раздается звон дао, когда он делает атаку.

СЛЭШ!

...

Секунду ничего не происходит, пока доспехи не падают на пол, чисто прорезанные, словно сделанные из масла.

Шииииик-Туд!

"Он усмехнулся, взмахнув им еще пару раз. Он был легче, чем можно было ожидать, из-за присутствия Эфириума, который составлял его основу, и создавалось ощущение, что это одноручный меч, а не двуручный, каким он и был на самом деле.

Он также хотел зачаровать его, но подождал бы до встречи с другим драконом. Он хотел посмотреть, что произойдет, если он вложит в него душу дракона или хотя бы ее осколок. Для других это было бы невозможно, так как драгоценные камни просто не выдержали бы напряжения драконьей души, но он был ходячим драгоценным камнем с драконьей душой, так что, надеюсь, все получится.

Оставалось сделать последнее...

"Эй, Дерп-Флингер! Залезай уже в меч! Я знаю, что ты там!" - воскликнул он, выкрикивая в руну Гэндальфра, где должен быть разумный меч.

Clack, Clack.

Рот на голове Эфириума пару раз шевелится, словно пытаюсь понять, как им управлять.

"Ах ты, ублюдок! Как долго ты ждал, прежде чем сделать мне новое тело!" гневно восклицает Дерфлингер.

"Да ладно, не так уж и долго!... Кроме того, твое новое тело - самое лучшее... Буквально, это может быть лучший меч в Тамриэле!"

Голова Эфириума слегка светится, словно давая понять, что Дерфлингер смущен. "Ты уверен?"

Майкл кивает: "Если мы снова встретимся с этим демоном, ты разрубишь его с головы до пят, не получив ни единой царапины!... Я буквально создал тебя из костей дракона, крови бога и несокрушимых драгоценных камней!"

...

"Ну... Полагаю, я могу простить тебя... Эй, раз уж я об этом подумал, где Дарт?"

...

"Скажем так, все немного вышло из-под контроля, и оставим это. Не беспокойся...", - зловеще произносит он.

"Эй, ты не имеешь в виду „Неприятностей не бывает“?"

Майкл качает головой: "Нет, я буквально имею в виду „Не беспокой ногу“", - говорит он, указывая на Дарта, появившегося из своей тени.

"О, привет, Дарт!" Дерфлингер вскрикивает, увидев своего "друга", в ужасе от того, что они больше не смогут, как раньше, кромсать дерьмо.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/4140546>